

ФОНД им. ФРИДРИХА ЭБЕРТА

Информационный бюллетень

FOND IM. FRIDRICH A. EBERTA

INFORMACIONNYJ BJULLETEN'

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Некоторые результаты социологического исследования. Май 1995)

FENOMEN BEJNOSTI V SOVREMENNNOJ
ROSSII.

(NEKOTORYE REZULTATY SOCIOLOGICHESKOGO
ISSLEDOVANIA. MAJ 1995)

Москва. 1995

C 95 - 01823

MO SKVA, 1995

В бюллетене представлена информация по отдельным, наиболее общим сюжетам социологического исследования "Феномен бедности в современной России", проведенного по заказу Фонда им. Фридриха Эберта в конце апреля - мае 1995 г. в трех городах Европейской части России - Набережных Челнах, Вологде и Воронеже.

Автор и руководитель исследования - научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Игорь Михайлович Кузнецов.

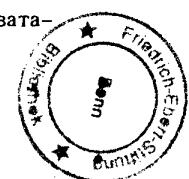
За дополнительной информацией обращаться:
Москва, 117334, Ленинский проспект, 32А,
Институт этнологии и антропологии РАН
Кузнецов И.М.

тел.: 938-53-07

Бедность в современной России - тема, практически, любой политической дискуссии, а программа ликвидации бедности или помощи бедным - непременная составная часть платформ многих, если не всех, партий и движений. Одни пытаются "поднять с колен" нищую Россию, другие уговаривают бедных объединиться под их знаменами и переделить имущество безусловно богатой России, третья утверждают, что в результате реформ страна медленно и неуклонно богатеет. Можно без преувеличения сказать, что бедность, а точнее, проблема бедности - питательная среда жизнедеятельности одних партий и если бы ее не было, то ее надо было бы выдумать, и досадная, но легко устранимая мелочь - для других, и если она и есть, то проблемы не составляет. Причем бедняки России настолько превратились в символ, что, похоже, мало кого интересует реальное положение дел. Во всяком случае в современной социологической литературе социальный образ незначительной группы предпринимателей разработан гораздо лучше и подробнее, чем образ значительной группы малоимущих.

Этот пробел до некоторой степени восполняется социологическим исследованием феномена бедности в современной России, проведенным в конце апреля-мае 1995 г. по заказу Фонда им. Фридриха Эберта. В ходе исследования было опрошено 2100 человек в трех городах Европейской части России: Набережных Челнах, Вологде и Воронеже. В настоящем информационном бюллетене представлены некоторые результаты этой работы.

Одной из целей исследования было сопоставление объективных и субъективных показателей бедности. В качестве объективных показателей использовались сумма ежемесячного душевого денежного дохода в среднем за полгода, предшествующие опросу, а также часто в настоящее время используемый качественный показатель, основанный на оценке респондентом покупательной способности своих доходов. Последний показатель позволяет выделить следующие четыре группы по доходам: беднейшие ("денег до зарплаты не хватает"); бедные ("На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения"); среднеобеспеченные ("Денег в основном хватает").

ет, но для покупки дорогих товаров пользуемся кредитом или берем в долг"); обеспеченные ("В настоящее время могу ни в чем себе не отказывать"). Субъективный показатель основывался на отнесении себя респондентами к низшему, среднему или высшему классу по степени материальной обеспеченности.

Сопоставление субъективных и объективных показателей является существенным, поскольку масштабы социальных последствий бедности, зависят не только и не столько от размеров группы объективно бедных, сколько от количества тех, кто по тем или иным причинам считает себя бедным. В таком случае оценка характера и размеров бедности в современной России только на основании денежных критериев (прожиточного минимума) является неадекватной. Как видно из диаграмм 1-3 самооценка материального положения совпадает с принятыми денежными и потребительскими критериями лишь у трети тех, кто причисляет себя к малоимущим. У примерно трети опрошенных эта самооценка завышена, т.е. несмотря на то, что у них не хватает денег до зарплаты, они причисляют себя к среднему классу. А у трети – заниженной, т.е. 31,2% тех, кому денег в основном хватает отнесли себя к низшему классу общества. Очевидно, кому себя чувствует человек: бедным или состоятельным – зависит не только от того, сколько у него денег, но и от того, какой уровень жизни он считает достойным, нормальным. К этому последнему моменту мы обратимся ниже. А в связи с темой о критериях бедности отметим, что в ходе исследования удалось определить комплексный критерий уровня бедности, отражающий как реальные доходы, так и субъективные представления о желаемом уровне жизни.

Таким критерием оказался уровень социального оптимизма, высказанный респондентами при оценке своей жизненной ситуации. Условная шкала оптимизма выглядела следующим образом: "вс не так плохо и можно жить" – высокая степень оптимизма, "жить трудно, но можно терпеть" – средняя степень оптимизма и "терпеть наше бедственное положение далее невозможно" – низкая степень оптимизма, или социальный пессимизм. В исследовании удалось установить, что с понижением уровня социального оптимизма люди теряют контроль над собственной жизненной ситуацией, утрачивают перспективы на будущее, веру в собственные силы и возможности что либо изменить, не полага-

ются более на помощь общества, теряют мотивацию к производительному труду, т.е. пониженный уровень социального оптимизма сигнализирует о начале социальной деградации людей, формирования синдрома хронической бедности, которая ведет к необратимым изменениям в образе жизни, психологии, системе ценностей, способствует формированию криминогенной субкультуры бедности. И наоборот, повышение уровня социального оптимизма связано с потребностями и планами самостоятельно изменить свое положение. (См. диаграммы 4-5).

Более того, в ходе исследования удалось установить размеры (на момент исследования) критического уровня душевого денежного дохода, ниже которого начинается социальная деградация населения и оптимального дохода, при наличии которого люди оказываются в состоянии самостоятельно справляться со своими проблемами (диаграмма 6). Это означает, что если общество хочет как минимум затормозить процессы разрастания хронической бедности и социальной деградации населения, то оно должно сделать критический уровень дохода минимальным гарантированным для каждого гражданина. На момент исследования этот доход равнялся официальному прожиточному минимуму, но как известно был намного выше минимальной заработной платы. На основе полученных данных возможна разработка методики оперативного расчета критического и оптимального уровня доходов как для России в целом, так и для отдельных регионов.

Как уже отмечалось выше, занижение и завышение оценки своего социального статуса связано с тем, что респонденты используют различающиеся стандарты жизни. Завышенная оценка характерна для тех, кто ориентируется на прошлые "советские" минимальные стандарты жизни, а заниженная – у тех кто ориентирован на утверждающиеся ныне в общественном сознании россиян максимальные стандарты жизни развитых стран мира. При этом, как нам удалось установить, эти различающиеся критерии у большинства респондентов являются системными компонентами двух типов ментальности (т.е. системы восприятия социальной ситуации), один из которых мы условно назвали "советским", а другой – модернизированным. Различительной особенностью этих типов является предпочтение того или иного вида заработка: либо небольшого, но стабильного заработка, уверенности в завтрашнем дне, либо много работать и много зарабатывать,

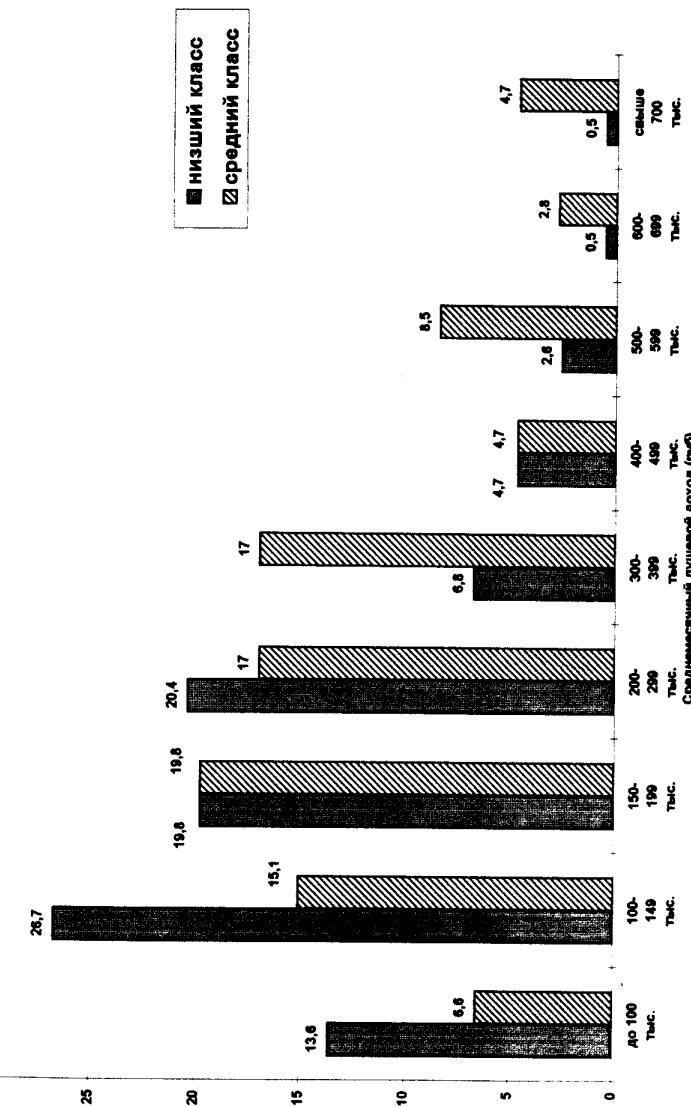
даже без особых гарантий на будущее, иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск. По этому признаку респонденты разбились примерно на две одинаковые группы, которые демонстрируют единство во взглядах по многим вопросам современной российской действительности (диаграмма 7). Интересно, что носителями "советской" ментальности являются не только люди зрелого возраста, как того следовало бы ожидать. Напротив, здесь хотя и незначительно, преобладают люди в возрасте 18-29 лет, т.е. те, чьи взгляды формировались в период "застоя" и в начале "перестройки". И это по нашему мнению отнюдь не случайность.

В заключение хотелось бы осветить один сюжет, относительно которого у респондентов наблюдается полное единство взглядов. Это – отношение к деятельности нынешних политических партий и движений. Большинство респондентов не отдают предпочтения никаким партиям и движениям или не интересуются политической жизнью вообще (44% и 36,3% соответственно, всего – 80,3%!). Судя по данным других социологических исследований и опросов общественного мнения последних нескольких месяцев, малоимущие респонденты в этом отношении мало, чем отличаются от других граждан России и наши данные лишь подтверждают уже известный факт. Дело в другом: является ли это большинство столь безразличным к политике, как это принято считать в последнее время. Если учесть, что подавляющее большинство респондентов имеют вполне определенные суждения по текущим вопросам общественной и политической жизни России (менее 5% опрошенных затруднились высказать мнение по этим вопросам), то напрашивается вывод о том, что не население безразлично к политике, а скорее деятельность существующих политических партий не затрагивает интересы большинства населения.

В настоящем бюллетене изложены лишь самые общие выводы исследования феномена бедности в современной России и этими выводами отнюдь не исчерпываются прикладные информационные возможности материалов исследования.

И.М. Кузнецов

Диаграмма 1
Денежные доходы тех, кто относит себя к низшему и среднему классу общества (% от числа причисливших себя к каждому классу)

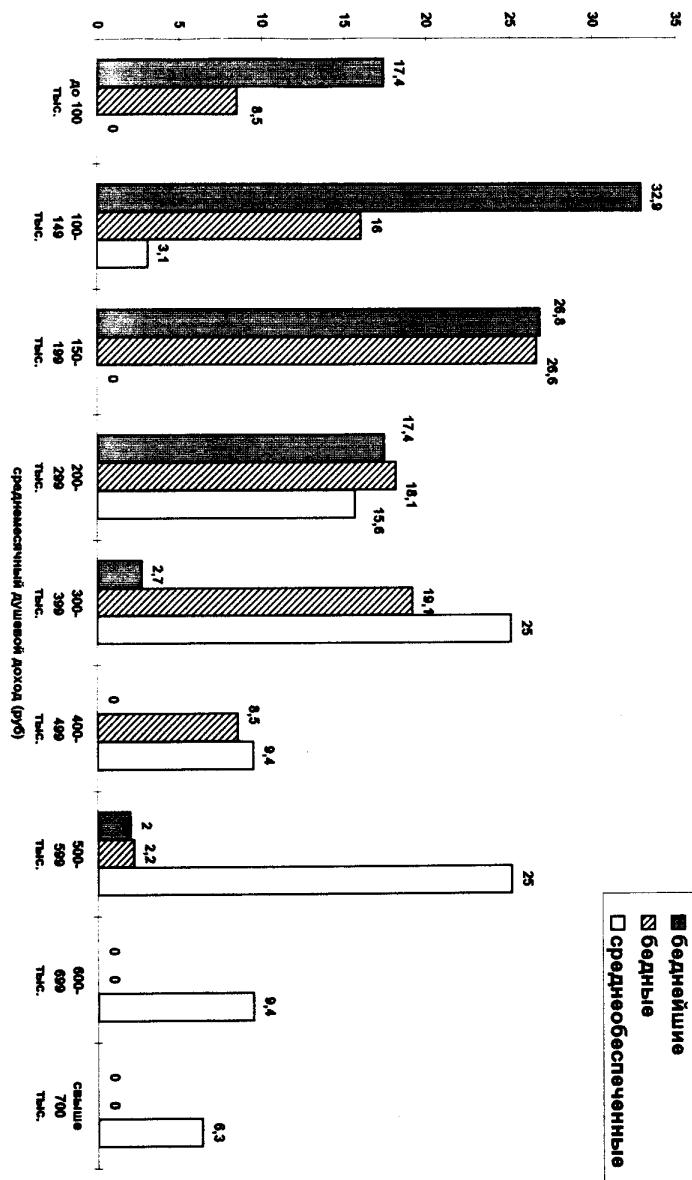
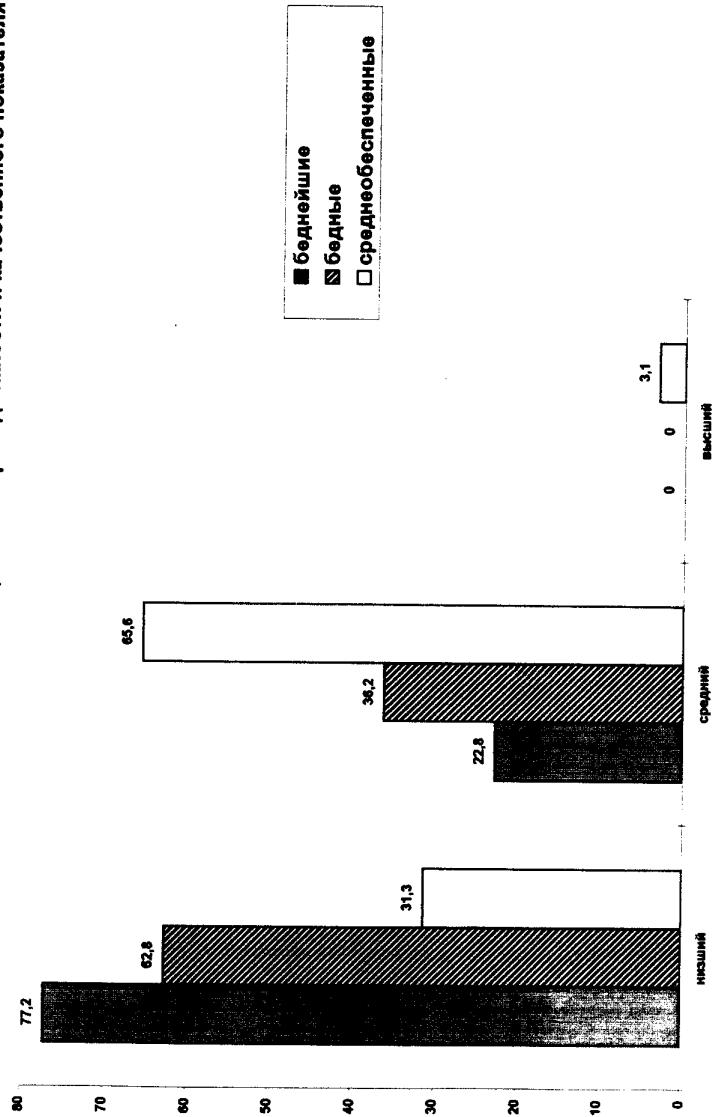
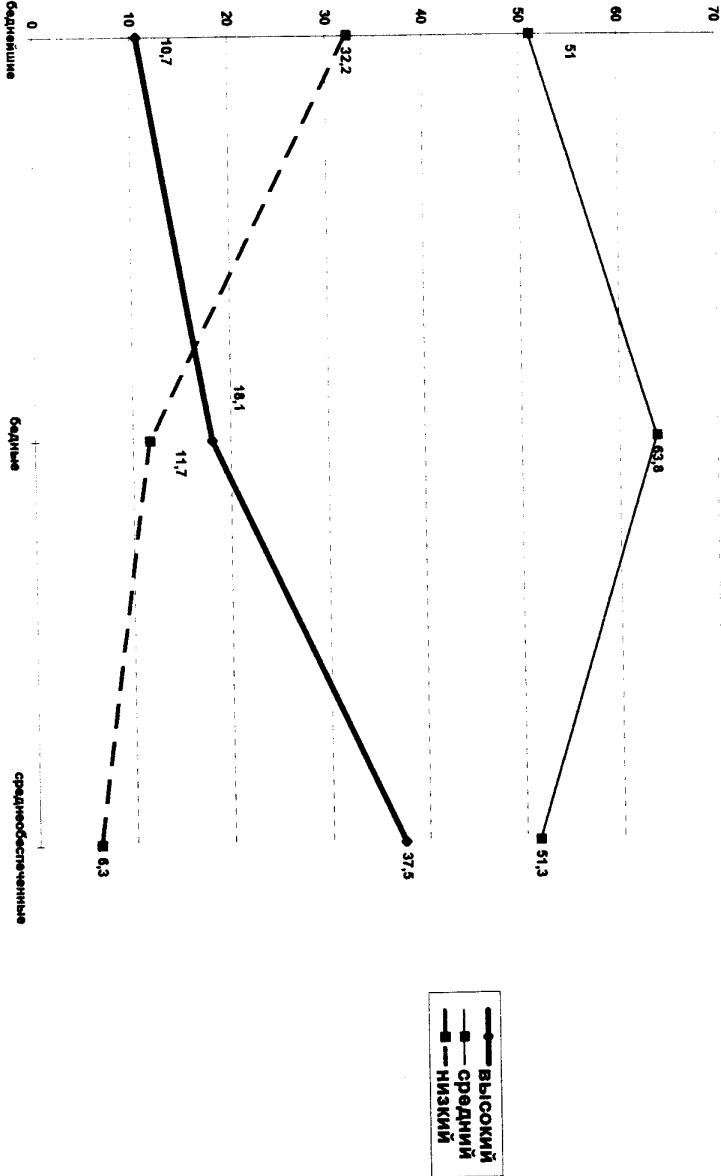

Диаграмма 2

Соотношение самооценки социальной принадлежности и качественного показателя дохода

Уровень социального оптимизма у беднейших, бедных и среднеобеспеченных респондентов
 в % от всех представителей данной группы)

Диаграмма 4

Уровень оптимизма и некоторые социальные ориентации (в % от ответивших по каждой позиции)

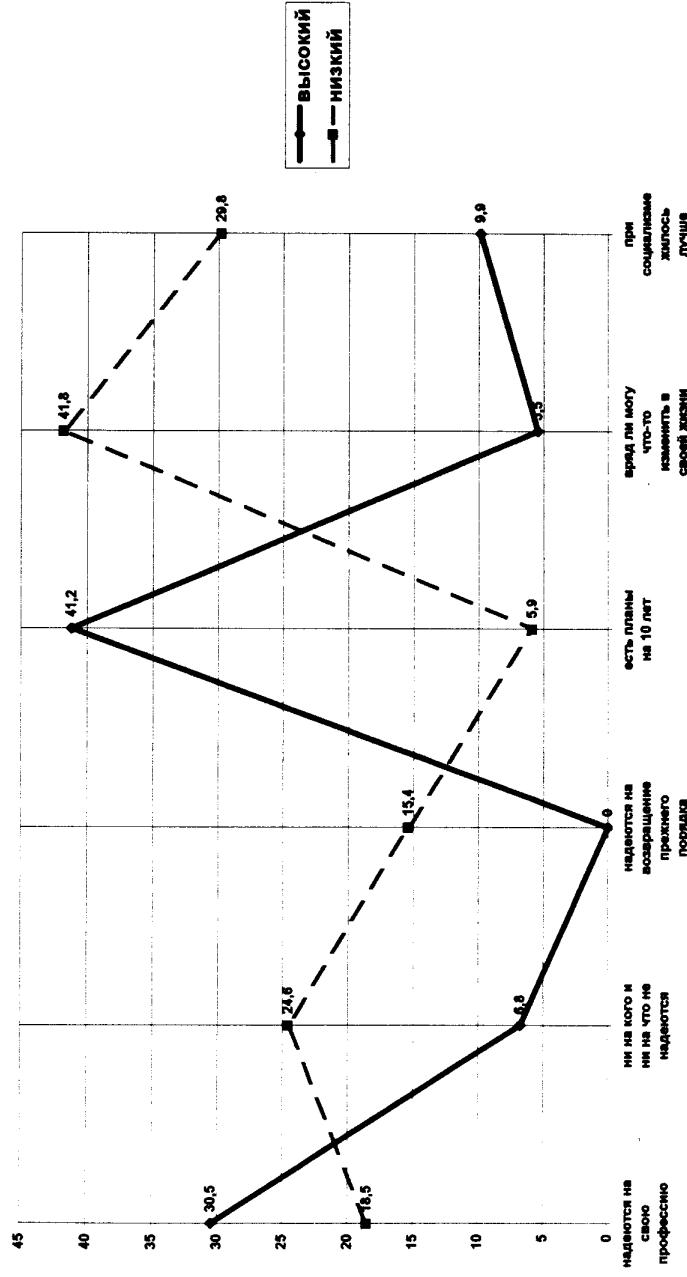

Диаграмма 7

Распределение ответов на некоторые вопросы у респондентов с разным типом ментальности

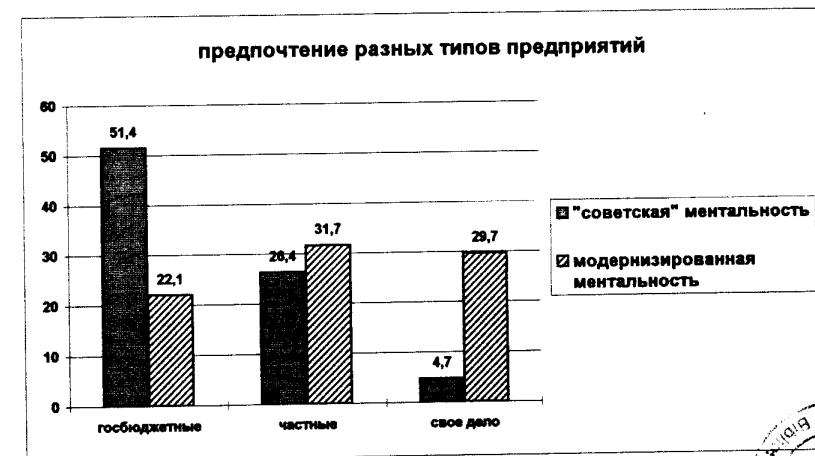
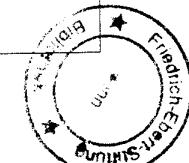
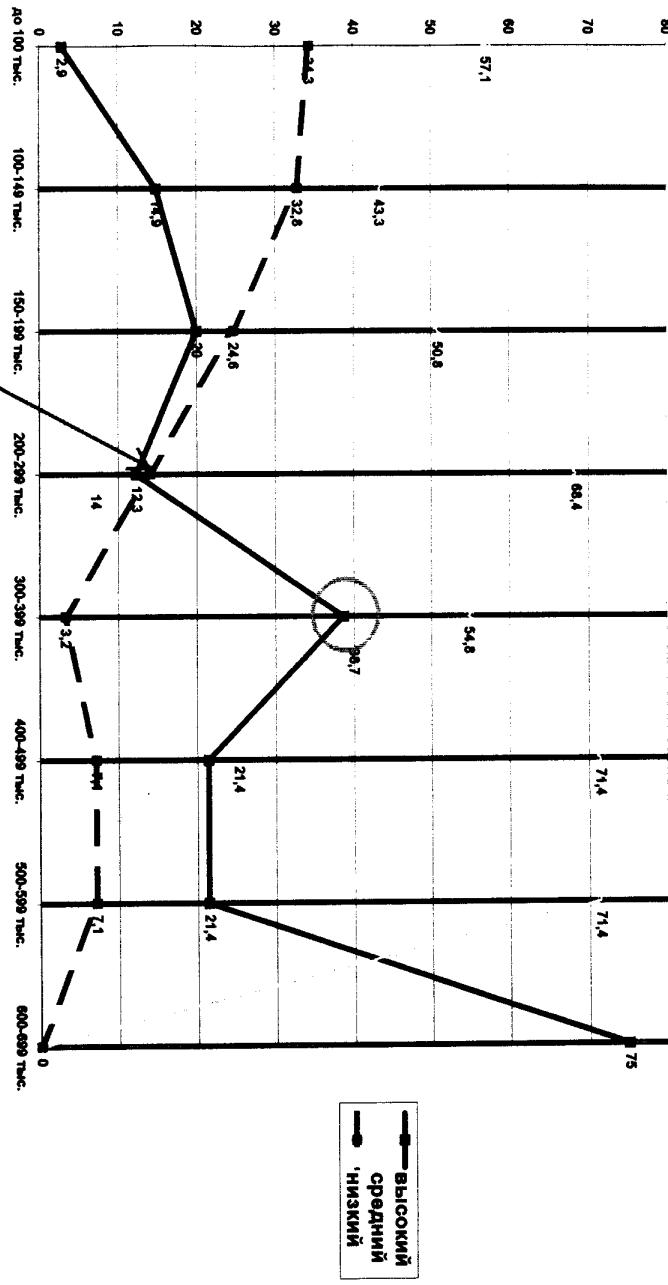
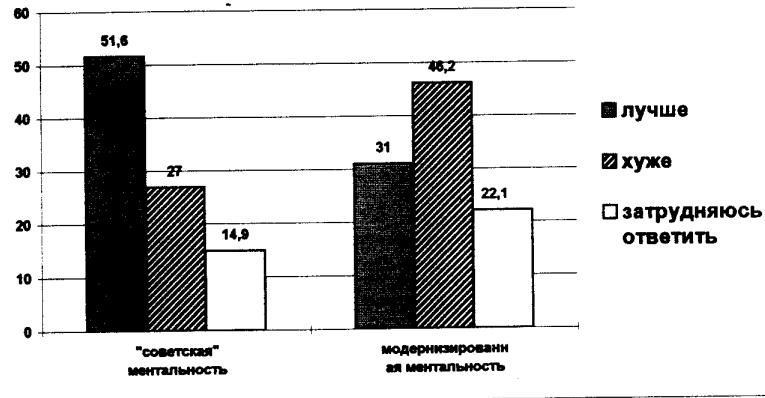

Диаграмма 6

социальный оптимизм и уровень доходов (стрелкой указан критический уровень дохода, кружком - оптимальный)

При социализме жилось...

Наличие жизненных планов

